

ВОЙНА И МЫ

**ЕВГЕНИЙ ХИТРЯК
ЕВГЕНИЙ МУЗАЛЬКОВ**

**КРОВАВЫЙ
БОКАЖ**

БИТВА ЗА НОРМАНДИЮ-44

Война и мы

Евгений Хитряк

**Кровавый бокаж.
Битва за Нормандию-44**

«Яуза»

2023

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

Хитряк Е. Л.

Кровавый бокаж. Битва за Нормандию-44 / Е. Л. Хитряк —
«Яуза», 2023 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-601-5

Захват берегового плацдарма в Нормандии стал самым сложным и кровопролитным этапом вторжения союзников в северо-западную Европу, поскольку решение Гитлера любой ценой удерживать линию фронта сформировавшуюся после высадки англо-американских войск вынудило их сражаться в условиях специфического ландшафта, известного как бокаж, к чему солдаты и офицеры экспедиционных сил оказались не готовы ни морально, ни физически. Лишь долгие шесть недель тяжелых кровопролитных боев и разработка особой тактики позволили преодолеть патовую ситуацию и обеспечить условия для прорыва обороны Вермахта, последующего разгрома немцев во Франции и освобождения Парижа. Новая книга ведущих отечественных историков Битвы за Нормандию охватывает события начальной, июньской фазы сражения в бокаже, основными вехами которой стали не оправдавший надежд захват порта Шербур и две неудачные попытки овладеть городом Кан — операции «Перч» и «Эпсом». Особое внимание авторами уделено подробному разбору боя за Виллер-Бокаж 13 июня 1944 года, ставшего «звездным часом» самого известного немецкого танкового аса Михаэля Виттмана. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-601-5

© Хитряк Е. Л., 2023

© Яуза, 2023

Содержание

От авторов	7
Пролог	8
Часть 1	10
Глава 1	10
Поворотный пункт всего сражения	10
Ударная сила	12
Глава 2	18
Козырной туз Зеппа Диттриха	18
Иллюзия успеха	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Евгений Леонидович Хитряк,
Евгений Николаевич Музальков
Кровавый бокаж. Битва за Нормандию-44**

© Хитряк Е.Н., 2023

© Музальков Е.Л., 2023

© ООО «Яуза-каталог», 2023

© ООО «Стратегия КМ», 2023

От авторов

Данная работа является продолжением нашей книги «Битва за плацдармы» и охватывает первый – июньский – этап самого сложного для западных союзников периода кампании в Нормандии. Описывая одно из ключевых сражений этой фазы вторжения в северо-западную Европу, официальная история британской армии честно признается: «Боевые действия были настолько запутанными и хаотическими, что нелегко, а порой и невозможно, дать их последовательное и точное описание». Замечание это справедливо практически для всех яростных и кровопролитных столкновений в бокаже – специфическом ландшафте Нижней Нормандии, к которым войска союзников оказались откровенно не готовы. Высадка прошла успешно, но дальнейшие события июня 1944 года не вселяли оптимизма. Все попытки перехватить инициативу не приносили видимых результатов. И даже победы несли лишь разочарование и неудовлетворение. Сама природа, казалось, перешла на сторону нацистов. Лишь ретроспективно, спустя годы, становится понятно, что этот мрачный период бессилия являлся важной частью войны на истощение, в ходе которой были перемолоты лучшие из расквартированных и перебросенных в Нормандию частей Вермахта и СС.

Первая часть нашей книги посвящена боевому эпизоду, который стал своего рода визитной карточкой битвы в бокаже. Казалось бы, про печально знаменитый бой в Виллер-Бокаж с участием танкового аса Михаэля Виттмана написано так много, что не должно уже остаться ни одного аспекта, вызывающего вопросы или сомнения. Тем не менее, они есть. Мало того, существует как минимум две взаимоисключающие версии описания событий, развернувшихся 13 июня 1944 года в Виллер-Бокаж, и сторонники каждой из них уверены, что их видение является более правильным, логичным и подтвержденным фактами. Рассмотрев все заслуживающие внимания точки зрения и дополнив их собственным анализом многочисленных кино- и фотоматериалов, воспоминаний участников и доступных документов той поры, мы предлагаем здесь, пожалуй, самое полное и подробное из опубликованных на русском языке описаний сражения за Виллер-Бокаж и фактического участия в нем Михаэля Виттмана.

Не меньший интерес представляют и две другие битвы июня 1944 года в Нормандии – сражение за порт Шербур и операция «Эпсом». Первая, хотя и может считаться серьезной победой союзников в Нормандии, не принесла ожидаемого и столь необходимого в период наращивания сил обладания крупным портом вблизи плацдарма вторжения. Вторая серьезно ударила по репутации командующего сухопутных сил союзников в Нормандии генерала Монтгомери.

Многие люди помогали нам в работе. Хочется отметить неоценимый вклад **Daniel Taylor** (Великобритания), **Yann Jouault** (Франция) и **Joe Kauffmann** (США). Также мы благодарны за помощь в поиске информации **David Chabal** (США), **Станиславу Черникову** (Украина) и **Дмитрию Шкуруину** (Беларусь).

Пролог

19 июня 1944 года по всему побережью Нормандии бушевал шторм. Он начался еще до рассвета и с каждым часом набирал силу, чтобы к середине дня превратиться в настоящий ураган. Это была буря столетия, никто из старожилов не мог припомнить подобного разгула стихии. Ветер неимоверной силы валил деревья, срывал черепичные крыши, подбрасывал в воздух нехитрую фермерскую утварь. В одночасье стало холодно как поздней осенью. Дождь лил нескончаемым потоком. Мощные волны выбрасывали на берег десантные суда союзников и безжалостно крушили возведенные с таким трудом искусственные гавани. Мелкие десантные баржи под ударами волн превращались в груды лома, тяжелые танко-десантные корабли, не успевшие отойти от береговой линии, хотя и держали удар, но постепенно погружались во влажный песок, намываемый волнами. Почти все растеряли свои якоря и винты. Тут и там вдоль побережья на фоне завываний ветра и грохота волн слышны были звонкие удары металла о металл. Частично скрытая за рифом и скалами искусственная гавань «Малберри», возведенная у Арроманша в британской части берегового плацдарма, смогла пережить шторм, но нуждалась в серьезном ремонте. Ее двойник, возведенный на открытом со всех сторон отрезке пляжа участка «Омаха», отчаянно держался почти двое суток, но природа оказалась сильнее. Бетонные кессоны молот и стальные понтоны причалов прыгали на волнах словно пробки. Конструкция издавала пронзительные звуки, похожие на стоны смертельно раненого животного. Ремонтные бригады с риском для жизни ликвидировали мелкие повреждения, стараясь поддерживать искусственную гавань на плаву, но 20 июня сорвавшиеся с якорей и сцепившиеся в единый клубок пять танко-десантных судов и спасательная баржа врезались в центральный понтон гавани. Это был *coup de grâse*, поставивший точку в короткой жизни грандиозного сооружения. Ключевые элементы конструкции – кессоны и бомбардоны – сорвались с креплений, и гавань быстро потеряла целостность. Когда к вечеру 22 июня шторм, наконец, утих, американская «Малберри» представляла собой нагромождение стальных и бетонных фрагментов, покачивающихся в прибое среди изувеченных судов. Осмотрев то, что осталось от гавани, командующий амфибийными силами Атлантического флота США адмирал Алан Кирк, пришел к выводу, что восстанавливать ее не имеет смысла. Главнокомандующий экспедиционных сил союзников генерал Дуайт Эйзенхауэр, облетев береговой плацдарм от края до края, насчитал более 300 судов крупнее обычной баржи, настолько сильно поврежденных, что об их ремонте не могло быть и речи. Командир 1-й американской армии генерал-лейтенант Омар Брэдли, посетивший участок «Омаха» вскоре после шторма, был шокирован масштабом разрушений. Столкнувшись на берегу с молодым лейтенантом из батальона рейнджеров, генерал не смог сдержать эмоций и поделился горькими мыслями по поводу увиденного: «Кто бы мог подумать, что такое способен натворить не враг, а банальная стихия». Лейтенант удивил его проницательностью: «Сэр, да все чертовы Люфтваффе не смогли бы добиться и половины такого».

Разрушение искусственной гавани и необходимость восстанавливать структуру приема и распределения прибывающих из Англии грузов, техники и войск неминуемо спровоцировали логистический кризис. На время шторма поставки практически прекратились, и наращивание их темпа до прежнего уровня происходило мучительно медленно. Очень скоро стало не хватать практически всего. Имея в 1-й американской армии запас снарядов всего на три дня боев, Брэдли вынужден был поставить крест на планах атаковать на юг с полуострова Котантен и сосредоточился на скорейшем захвате порта Шербур, что, как казалось, поможет быстро разрешить возникший кризис. Командующий 21-й армии союзников генерал Бернард Монгомери был раздосадован не меньше Брэдли, поскольку шторм полностью спутал его планы начать решительное наступление на Кан – операцию «Эпсом», которая, по его мнению, обя-

зана была привести к успеху. 20 июня в письме заместителю начальника отдела планирования Военного министерства Великобритании генералу Фрэнку Симпсону он жаловался: «Погода остается чертовски ужасной. Буря бушевала вчера и не думает утихать сегодня... Более всего меня беспокоит, что задержка, вызванная штормом, – это именно то, в чем так нуждается наш противник. Неожиданно для себя он получил столь необходимое время для выдвижения еще большего числа дивизий к фронту. Это очень большая неприятность для всех нас».

Какими бы раздражающими недостатками ни обладал Монтгомери, ему никак не откажешь в чутье. Недостаточное снабжение армий союзников было лишь частью проблемы, вызванной Большим штормом. Непогода приковала к земле всю их ударную авиацию, и впервые со дня «Д» немцы получили возможность перебрасывать войска к передовой, не опасаясь кошмарных «Джабо». Со свойственной немецкой военной машине эффективностью они быстро наверстывали упущенное в начавшейся сразу после высадки гонке за наращивание сил, и это не сулило 21-й армии ничего хорошего. Результатом стали пять недель тяжелейшего кризиса, породившего у многих представителей высшего командования союзников опасение, что вторжение в северо-западную Европу переросло в подобие траншейного тупика времен Первой мировой войны и выхода из него нет. Большой шторм стал своего рода вехой, отделившей первый этап кампании в Нормандии – захват и расширение берегового плацдарма – от второго, гораздо более кровавого и удручающего, который у союзников получил название «Сражение в бокаже». Немцы использовали гораздо более честный термин *schmutziger Buschkrieg* – грязная война в кустарнике.

Но первые тревожные звоночки, предупреждающие о проблемах, которые готовит союзникам этот непростой ландшафт Нижней Нормандии, прозвучали еще за неделю до Большого шторма – в Виллер-Бокаж и на подступах к Сен-Ло.

Часть 1

Фиаско в Виллер-Бокаж

Глава 1

Правый хук

Поворотный пункт всего сражения

После неудачной попытки захватить Кан сходу в день «Д» главной задачей британской и канадской компоненты вторжения стало овладение этим важным пунктом до того, как фронт стабилизируется, а немцы перебросят к плацдарму союзников дополнительные силы. Претворяя её в жизнь, генерал-лейтенант Майлз Демпси, командующий британской 2-й армией, предложил осуществить охват Кана с востока и запада при неослабевающем фронтальном давлении на немецкие силы, обороняющие подходы к городу. 51-я Хайлэндская дивизия, выступив с десантного плацдарма на реке Орн, обойдет город с восточного фланга, а 50-я Нортумберлендская и 7-я бронетанковая дивизии ударят западнее через Тилли-сюр-Сель с конечной задачей блокировать Кан после форсирования реки Одон и выхода к Эвреси. На заключительном этапе Демпси намеревался высадить южнее Кана, в месте схождения фланговых клиньев, британскую 1-ю воздушно-десантную дивизию. Операция получила название «Уайлд Оукс» (*Wild Oaks*) и была одобрена Монтгомери на совещании с Демпси и Брэдли 9 июня. Впрочем, практически сразу от десантной компоненты отказались. Командующий воздушными силами вторжения главный маршал авиации Траффорд Ли-Мэллори заявил, что не станет даже рассматривать подобную идею и бессмысленно рисковать самолетами и десантниками. Не вышло толка и из попытки быстро перебросить 51-ю пд через мост Орн в Ранвиле. Десантный плацдарм был слишком узким для развертывания крупных сил, кроме того, просматривался немцами с труб металлургических заводов в Коломбеле, и постоянный обстрел срывал необходимые для большого наступления приготовления. Таким образом, амбициозные «Грехи молодости» очень быстро превратились в «Насест» – операцию «Перч» (*Perch*), которая включала только удар с запада с захватом на первом этапе стратегической возвышенности у городка Виллер-Бокаж на ведущем в Кан шоссе RN 175. Отмеченная на картах как высота 213, возвышенность доминировала над окружающей сельской местностью на мили вокруг и представляла собой прекрасный плацдарм для наступления как на юго-восток – к реке Одон, так и на северо-восток – к Кану.

Пытаясь реализовать на практике задумку Демпси, 10 июня 1944 года входящая в 7-ю бронетанковую дивизию 22-я бронебригада при поддержке 56-й отдельной пехотной бригады выступила к Тилли-сюр-Селю, но увязла на подходах к деревне. Яростные бои развернулись и восточнее линии наступления, где переброшенный к фронту 12-й саперный батальон СС майора Зигфрида Мюллера атаковал позиции канадцев в Норре и Бретвиле, демонстрируя, что немцы прекрасно понимают важность этого участка обороны. На следующий день ситуация не улучшилась, поскольку Демпси получил информацию о готовящейся танковой контратаке в районе Кана (такие планы действительно были, но командир 1-го танкового корпуса СС обергруппенфюрер Зепп Диттрих вынужден был отказаться от них ввиду очевидной нехватки сил). События в этот день развивались, главным образом, в секторе 3-й канадской пд. Британские 50-я пехотная дивизия совместно с 8-й бронетанковой бригадой пыталась наступать в направлении Тилли и Сен-Пьер, но вновь без особого успеха. Тем временем, на правом фланге бри-

танского плацдарма американская 1-я пехотная дивизия, тесня изрядно поредевшие остатки немецкой 352-й пд, захватила Комон, деревушку между Виллер-Бокаж и Сен-Ло, проникнув на 8 км в немецкую оборону. Командир немецкого 84-го корпуса генерал Эрик Маркс отчаянно сигнализировал в штаб 7-й армии: «Боевые возможности <352 пехотной дивизии> сейчас можно оценить как чрезвычайно низкие, и брешь, которая образовалась между дивизией и ее соседом на правом фланге, увеличивается с каждым часом». Но генерал-полковник Фридрих Дольман не располагал резервами, чтобы оперативно блокировать возникший прорыв. Он мог пообещать Марксу лишь то, что перебрасываемые в Нормандию части 2-й танковой и 3-й парашютно-егерской дивизий будут оперативно развернуты на угрожающем участке фронта сразу после прибытия. Загвоздка заключалась в том, что произойдет это не ранее 14 июня, а до этого времени Учебной танковой дивизии¹ предстояло защищать обнажившийся левый фланг своими силами.

Новость, что американцы обнаружили брешь в немецкой обороне западнее Тилли, взбудоражила британское командование. Фортуна предоставляла им реальный шанс малой кровью захватить основные цели операции «Перч». В полдень на железнодорожном вокзале Байё командующий 2-й армии встретился с командиром 30-го корпуса генерал-лейтенантом Джерри Бакнеллом, чтобы поторопить подчиненного, который, впрочем, в понуканиях не нуждался. В его штабе еще рано утром приступили к спешной реорганизации сил, нацеленной на высвобождение 7-й бронетанковой дивизии для нанесения «хука справа» в обход позиций Учебной танковой дивизии. Тем не менее, Демпси в мемуарах подал все так, словно именно он стал главным инициатором этого маневра. «Я приказал <Бакнеллу> немедленно вывести 7-ю бронедивизию с фронта и бросить следом за 11-м гусарским² и попытаться таким образом получить Виллер-Бокаж». 7-я бронетанковая дивизия – знаменитые «Крысы пустыни» – состояла из двух бригад: 22-й бронетанковой бригады Роберта «Чудика» Хинда и 131-й пехотной бригады Майкла Экинса. Поскольку ситуация требовала быстрых и маневренных действий, в прорыв решили ввести 22-ю бронебригаду, в то время как 131-я пехотная бригада прикрывает ее сектор линии фронта. Неослабое давление на противника позволит до поры до времени сохранить готовящийся маневр в секрете от немцев. В 12:00 Хинда вызвали на совещание к командиру 7-й бронедивизии генерал-майору Джорджу Эрскину. В тексте полученного им приказа отмечалось, что 7-я бронетанковая должна срочно провести наступление в «обход вражеских позиций на линии Ля Белле Эпин – Тилли-сюр-Сель – Фонтеней в направлении Виллер-Бокаж и захватить городок и прилегающую местность». Одна из проблем задуманного удара состояла в том, что существовала только одна дорога, по которой можно было наступать, и эта дорога вклинивалась в американский тактический сектор. Американские подразделения следовало заблаговременно уведомить о маршруте британских войск, чтобы избежать возможных потерь от «дружественного огня». Но британцы традиционно нашли и положительную сторону в этой препоне – не имело смысла отвлекать на операцию более значительные силы, поскольку это лишь спровоцирует дорожную пробку.

Честь возглавить наступление выпала 4-му полку³ Йоменов графства Лондон с собственным названием «Меткие стрелки», которым командовал подполковник виконт Артур Крэнли. С момента высадки в Нормандии Йомены действовали совместно с пехотой 56-й бригады, однако успехи их были весьма скромными. Знаменитые «Крысы пустыни», заслужившие славу

¹ Мы используем это устоявшееся в русскоязычной литературе название немецкой танковой дивизии *Lehr*, хотя точнее было бы именовать ее «Эталонной» или «Образцовой». С другой стороны, ни один из этих терминов не передает полностью суть данного немецкого подразделения, составленного из лучших курсантов и преподавателей танковых училищ Германии.

² Разведывательный батальон 30-го корпуса, который в течение ночи выдвинулся в Комон и вступил в контакт с американцами.

³ Необходимо помнить, что, несмотря на звучные названия, бронетанковые подразделения, именуемые в британской армии полками, фактически – по численности личного состава и техники – являлись батальонами.

в пустыне Северной Африки, пришли к выводу, что бокаж еще меньше подходит для танковых битв, чем горная местность Италии, и неосмотрительное продвижение по нему сопряжено с чрезмерными потерями. Честер Вильмот в книге «Сражение за Европу» очень емко и точно описал особенности этого специфического ландшафта Нормандии: «Бокаж вызывал у солдат клаустрофобию. Командиры танков, которые привыкли сражаться, высунув голову из люка танка, становились мишенями для снайперов и погибали во время движения по внешне мирным сельским дорогам. Экипажи, наученные вести огонь по врагу с дистанции в полмили и больше, столкнулись с фактом, что противотанковое орудие может атаковать их с расстояния в каких-нибудь 50 метров или, что еще хуже, они могут стать целью штурмовой группы, которая подобрется к их танку вплотную под прикрытием густых изгородей». Первый опыт сражения в бокаже для Йоменов был довольно негативным. 10 июня два танка «Кромвель» эскадрона «А» стали жертвой дружественного огня, а один танк эскадрона «В» сгорел, подбитый фаустпатроном. 11 июня, во время наступления на Тилли, полный взвод эскадрона «С» угодил в засаду и был истреблен. Все это побуждало ветеранов Африканской кампании действовать с максимальной осторожностью.

Вечером 12 июня Монтгомери информировал штаб 21-й группы армий: «Направление удара следует как можно быстрее сместить на запад. 7-я бронедивизия должна выйти к Брикессару к 19:00 и после этого не позднее завтрашнего утра выступить к Виллер-Бокаж и Норре. Все складывается как нельзя лучше, и Учебная танковая может угодить завтра в смертельную ловушку. Маневр обещает стать поворотным пунктом всего сражения».

Ударная сила

В состав 22-й бронетанковой бригады входили три бронетанковых полка – 4-й полк Йоменов графства Лондон, 1-й Королевский танковый полк и 5-й Королевский танковый полк. В качестве пехотной поддержки бригаде был придан 1-й моторизованный пехотный батальон Стрелковой бригады. Кроме того, на этом этапе сражения в состав бригады были включены 5-й полк Королевской конной артиллерии (без одной батареи) и 260-я противотанковая батарея Королевского артиллерийского полка Норфолкских йоменов. Поскольку задача захвата территории в глубине обороны противника подразумевала использование значительных пехотных сил, генерал Эрскин решил привлечь к операции «Перч» 1/7-й батальон Королевского полка Стражи Королевы, входивший в состав 131-й пехотной бригады, компенсировав это временным переводом в 131-ю бригаду 1-го Королевского танкового полка. Кроме этого, Эрскин передал в каждую из бригад по одному эскадрону 8-го гусарского полка – разведывательного подразделения 7-й бронетанковой дивизии. Третьему эскадрону полка было поручено прикрывать левый фланг и тылы дивизии в районе Ле Пон Мулок. 11-й гусарский полк будет выполнять роль мобильного легкобронированного авангарда.

Поскольку при оценке сражения, которое последует на следующий день, большое значение придается количеству уничтоженных танков, имеет смысл несколько подробнее рассмотреть состав всех вовлеченных в прорыв к Виллер-Бокаж подразделений.

По состоянию на июнь 1944 года 4-й полк Йоменов графства Лондон штатно включал в себя: **штабной эскадрон** (четыре танка «Кромвель IV», два бронеавтомобиля «Даймлер» и один полугусеничный бронетранспортер М9А1); **три танковых эскадрона** (соответственно «А», «В» и «С»), каждый из которых состоял из штабного взвода (два танка «Кромвель IV» и один танк «Кромвель IV CS»⁴) и четырех танковых взводов (три танка «Кромвель IV»⁵

⁴ «Кромвель IV CS» вместо 75-мм орудия был вооружен 95-мм гаубицей и предназначался для ведения огня по пехоте и разрушения укрепленных позиций противника.

⁵ Во втором и четвертом взводах каждого эскадрона один линейный «Кромвель» заменялся «Кромвелем IV CS».

и один танк «Шерман Файрфлай» в каждом); **разведывательный эскадрон** (11 легких танков М3А3 «Хани» и один броневедомитель «Даймлер»); **взвод связи** (шесть броневедомителей «Даймлер»); **зенитный взвод** (шесть танков «Крусейдер АА Mk. II»); **вспомогательные подразделения** (шесть джипов «Виллис», шесть полугусеничных грузовиков СМР, 15 трехтонных грузовиков форд WOP, один полугусеничный бронетранспортер М9А1 и один гусеничный бронетранспортер «Универсал» Mk. II). В итоге, по штату в каждом эскадроне было 19 машин (12 танков «Кромвель IV», три танка «Кромвель IV CS» и четыре танка «Шерман Файрфлай»), а в батальоне в целом – 61 средний, 11 легких и шесть зенитных танков. Однако следует иметь в виду, что к 12 июня батальон уже понес потери. В день прибытия в Нормандию 7 июня 1944 года 4-й полк Йоменов потерял три единицы бронетехники, которые утонули при выгрузке из десантно-транспортных судов. Бои у Тилли привели к потере еще семи машин, а один «Кромвель» эскадрона «А» по невыясненным причинам пропал без вести при передислокации к стартовой линии операции «Перч». Таким образом, к началу операции «Перч» численность танков в 4-м полку Йоменов графства Лондон была следующей (с учетом замены машин, утонувших при высадке):

7 июня 1944 года, пляж «Голд». Выгрузка танка «Шерман Файрфлай» 4-го полка Йоменов из транспортного судна LST 3506.

- в эскадроне «А»: 16 машин (девять танков «Кромвель IV», три танка «Кромвель IV CS» и четыре танка «Шерман Файрфлай»),
- в эскадроне «В»: 18 машин (11 танков «Кромвель IV», три танка «Кромвель IV CS» и четыре танка «Шерман Файрфлай»),
- в эскадроне «С»: 15 машин (девять танков «Кромвель IV», три танка «Кромвель IV CS» и три танка «Шерман Файрфлай»).

В качестве непосредственного пехотного сопровождения батальон Йоменов получил роту «А» 1-го моторизованного пехотного батальона Стрелковой бригады. Штабно она состояла из **штабного взвода** (три броневедомоци «Даймлер» и два бронетранспортера «Универсал» Мк. II), **разведывательного взвода** (11 бронетранспортеров «Универсал» Мк. II) и **трех мотопехотных взводов** (по четыре полугусеничных бронетранспортера М9А1⁶ в каждом). Каждой роте дополнительно придавался один противотанковый взвод (два 6-фунтовых орудия и четыре транспортера «Карден-Ллойд»). Как и батальон Йоменов, к Виллер-Бокаж рота выступила в неполном составе – её разведывательный взвод, приписанный к другому транспортному кораблю, опоздал с прибытием в Нормандию и еще не присоединился к подразделению. Однако на имеющихся фотографиях разбитой колонны роты «А» присутствует довольно много бронетранспортеров «Универсал» Мк. II, что позволяет предположить, что в качестве компенсации она получила один или даже оба батальонных пулеметных взвода. Однако никаких документальных данных, подтверждающих (либо опровергающих) это предположение, обнаружить не удалось.

Задача 1/7-го пехотного батальона подполковника Дэсмонта Гордона состояла в том, чтобы следуя за колонной Йоменов на бронетранспортерах и грузовиках, зачистить Виллер-Бокаж и организовать оборону городка. Батальон включал в себя: штаб батальона, три пехотные роты (пять офицеров и 122 солдата и сержанта, сведенные в три взвода по три отделения в каждом), резервную роту («D»), состоящую из минометного взвода (шесть 60-мм минометов), противотанкового взвода (шесть 57-мм орудий), саперного и медицинского взводов.

Разведывательный 8-й Королевский полк Ирландских гусар структурно отличался от обычного бронетанкового полка 7-й бронедивизии лишь отсутствием танков «Шерман Файрфлай» в его танковых взводах. Двум эскадронам полка, приданным 22-й и 131-й бригадам, была поставлена задача обеспечивать безопасность флангов колонны на начальном этапе операции. До деревни Ливри оба эскадрона должны были двигаться впереди колонны, осуществляя разведку местности. Прибыв к шоссе Комон – Кан у Ливри, эскадрону «А» предписывалось сформировать оборонительный периметр по левому флангу оси движения 22-й бригады на случай контратаки Учебной танковой дивизии. Эскадрону «В» и штабу 8-го гусарского полка надлежало продолжать движение по дороге, ведущей в Виллер-Бокаж до деревни Брикезар. Здесь разведчикам следовало повернуть направо и по лесным просекам выйти к городку Траси-Бокаж, обеспечив правый фланг колонны от возможных вылазок элементов немецкой 352-й пехотной дивизии.

11-й Королевский гусарский полк на момент начала операции «Перч» еще не завершил переброску в Нормандию и имел в строю только штабную роту и эскадрон «С». Основным вооружением батальона были колесные броневедомоци «Хамбер», «Динго» и АЕС. В его задачи входило определение рисунка обороны противника на флангах наступления и поиск альтернативных путей движения. Кроме того, с разведчиков не снимались обязанности по поддержанию контактов с соседом справа – американской 1-й пехотной дивизией.

План генерал-майора Эрскина предусматривал что вся эта масса войск (за исключением разведывательных частей) переместится колонной по единственной доступной дороге, ведущей через Трюнжи, Сен-Поль-дю-Верне, Кааньоль и Сент-Онорин-де-Дюси к Ливри. В ходе первой фазы операции «Перч» британцы рассчитывали выйти через Виллер-Бокаж к доминирующей высоте 213, где Йомены и 1/7-й пехотный батальон обеспечат надежный плацдарм. После этого остальная часть бригады (рота «I» 1-го батальона Стрелковой бригады и 5-й Королевский танковый полк) выступит к еще одной стратегически важной высоте юго-западнее

⁶ Хотя бронетранспортеры М9А1, производимые компанией International Harvester, имели более толстую броню, чем американские М3, их бронирование осуществлялось гомогенными плитами, а не закаленной сталью, что в конечном счете означало более низкие защитные способности.

деревни Мезонсель-Пельвей. Характер дальнейших действий будет зависеть от успешности фазы 1. Отдавая приказы на глубокое проникновение частей дивизии во вражеский тыл, генерал Эрскин понимал, что его подразделениям предстоит наступать чрезвычайно узким фронтом при открытом левом фланге. Однако штаб Монтгомери (который получал совершенно секретную и весьма ценную информацию о диспозиции и намерениях противника от службы перехвата и дешифровки «Ультра») уверил его, что немецкий 1-й танковый корпус СС не располагает немедленными резервами и не способен воспрепятствовать этому прорыву. «Ультра» в рапорте за 12 июня сообщала, что штаб немецкого Западного фронта принимает срочные меры по ликвидации бреши в обороне и начал спешную переброску в Виллер-Бокаж 2-й танковой дивизии. Однако её передовые подразделения сумеют прибыть в сектор не ранее полудня 13 июня. У 22-й бронетанковой бригады были все шансы оказаться там раньше.

В 16:00 по двойному британскому времени⁷ 22-я бригада начала движение. После нескольких часов марша по вражеской территории колонна достигла перекрестка с шоссе, ведущего из Комона через Жювины в Кан. Для эскадрона «А» 8-го гусарского полка это была конечная точка выдвижения. Танки эскадрона уступили дорогу эскадрону «В», которому теперь предстояло вести колонну до деревни Брикессар. 2-й взвод эскадрона «А», получивший задачу разведать ситуацию в Ливри, пересек шоссе и направился по дороге к видневшейся неподалеку деревушке. Соблюдая все меры предосторожности, танки вкатились на пустынные улочки Ливри. Передовой «Кромвель» командира взвода лейтенанта Рэмпфа без происшествий прошел деревню насквозь и оказался у подножия небольшого холма. В нескольких десятках метров от вершины танк был внезапно подбит и загорелся. Лейтенанту и еще двум танкистам удалось выбраться из горящего «Кромвеля». Житель Ливри Поль Лепуаль наблюдал за этой сценой. Он видел, как танк вспыхнул, и видел нескольких солдат, отчаянно пытавшихся погасить пламя огнетушителем. Но их попытки спасти сгорающих заживо товарищей не увенчались успехом. Внутри танка рвались боеприпасы и силой взрыва одного танкиста выбросило наружу. Когда пламя все же удалось сбить, из дымящегося танка достали и второго танкиста. Но он был уже мертв.

О возникшей проблеме доложили в штаб 22-й бригады. Бригадир Хинд приказал командиру 8-го гусарского полка подполковнику Гулбёрну незамедлительно разведать восточный фланг и изучить возможность обхода Ливри на случай, если оборона в деревне окажется слишком сильной. 3-й взвод эскадрона «А» немедленно выдвинулся по шоссе Комон – Кан в направлении Жювины. Пройдя примерно 3 километра, у деревушки Ля Круа де Ланд кромвели наткнулись на окопавшиеся отряды Учебной танковой дивизии. В завязавшемся скоротечном бою взвод потерял два танка. Тем временем, в Ливри был направлен 2-й взвод роты «А» 1-го батальона Стрелковой бригады. Командовал взводом лейтенант Кемпбелл. Никаких специальных указаний поторопиться с выполнением задания он не получил и поэтому выбрал такую тактику, которая позволяла свести к минимуму потери личного состава. Прочесывание деревушки и прилегающих к ней районов заняло более двух часов.⁸ Слишком много, если учесть, что ни одного немецкого солдата так и не удалось обнаружить. Скорее всего, к тому моменту, когда взвод Кемпбелла входил в Ливри, засевший в ней летучий отряд Учебной танковой дивизии уже успел ретироваться.⁹

⁷ Высадившиеся во Франции войска союзников придерживались английского летнего времени, в то время как немцы пользовались европейским. Разница между ними составляет 1 час.

⁸ Нет полной ясности, когда именно был подбит танк лейтенанта Рэмпфа. Авторитетный исследователь сражения за Виллер-Бокаж Дениель Тейлор, ссылаясь на журнал учета радиопереговоров 30-го корпуса, полагает, что это произошло в 20:00 по английскому времени. Но в таком случае зачистку Ливри пехотинцам лейтенанта Кемпбелла пришлось бы проводить уже в темноте, что маловероятно. По мнению исследователя боевого пути войск СС Майкла Рейнольдса, спектр источников которого гораздо шире, к 20:00 по английскому времени (то есть к 21.00 по европейскому) зачистка Ливри уже была окончена. Очевидно, эта версия более соответствует действительности.

⁹ В официальной истории 22-й бронетанковой бригады записано, что немецкий отряд в Ливри располагал противотан-

Колонна бронетехники 4-го полка Йоменов после высадки 7 июня выдвигается к месту дислокации. Впереди танки эскадрона «А», «Кромвель» (Т-121766 W) и «Шерман Файрфлай» Alla Keefek.

Смеркалось. Половина пути до Виллер-Бокаж была пройдена. Теперь бригадиру Хинду предстояло принять сложное решение. Его бригада могла продолжить движение, рискуя в темноте наскочить на новую засаду, либо остановиться на ночлег и с рассветом выступить дальше. Командир 22-й бригады посчитал, что смысла рисковать нет. Четыре-пять часов темноты, по его мнению, не могли серьезно изменить баланс сил на этом участке фронта. В итоговом оперативном рапорте бригадир Хинд писал: «Я решил не давать противнику шанса распознать, что нашей целью является Виллер-Бокаж». Он намекал на то, что попади бригада в засаду где-нибудь юго-восточнее Ливри, у немцев не возникло бы никаких сомнений относительно намерений британцев, в то время как дальнейший маршрут движения колонны, остановившейся у шоссе Комон – Кан, невозможно было распознать однозначно: с этой позиции британцы могли либо следовать к Виллер-Бокаж, либо повернуть налево – в Жювины – и атаковать фланг обороны Учебной танковой дивизии, а могли и свернуть направо – отсекая окопавшиеся в районе Комона немецкие части. Однако все это представляется не более чем удобным предлогом избежать риска. Не в первый и не в последний раз за ту войну, командир крупного соединения британской армии, испугавшись незначительной опасности, упустил шанс добиться решительной победы.

ковым орудием, из которого и был подбит танк лейтенанта Рэмпа. Считается, что именно на выявление и уничтожение этого орудия и ушли те жизненно важные два часа, потерянные бригадой 12 июня. При этом история бригады обходит молчанием численность немецкого отряда и его потери. Лишь в 2003 году выяснилось, что «Кромвель» 8-го гусарского полка был подбит выстрелом из фаустпатрона. Упомянутый выше очевидец событий Поль Лепуаль видел, что сразу после того, как британский танк загорелся, немногочисленная группа немецких солдат, засевшая на холме у дороги, поспешила скрыться. Погибшие в огне два члена экипажа танка лейтенанта Рэмпа – младший капрал Альфред Калверт и рядовой Монтагью Рейнбоу – открыли список британских потерь в операции «Перч».

Колонна спешила. Танки 8-го гусарского полка заняли оборону у шоссе Комон – Кан. Основные силы бригады сошли с дороги и встали лагерем на нормандских полях. Вскоре тут и там замерцали огни походных примусов. Британские солдаты спешно кипятили чай, чистили оружие, заправляли горючим танки и бронемшины, проводили текущий ремонт и надеялись урвать хотя бы пару часов сна этой короткой июньской ночью. Вряд ли кто-нибудь из них догадывался, что излишняя осторожность командира стала первой критической ошибкой, допущенной британцами в операции «Перч», и очень скоро им придется заплатить за нее кровью и горечью поражения. Инициатива на этом небольшом участке фронта в Нормандии постепенно переходила в руки немцев.

Глава 2

Противники сходятся

Козырной туз Зеппа Диттриха

Рапорт службы дешифровки «Ультра» за 12 июня достаточно точно отражал положение 1-го тк СС. Обергруппенфюреру Диттриху нечем было закрыть брешь на своем левом фланге. Приказ штаб-квартиры группы армий «В», призывавший его контратаковать всеми имеющимися силами, но при этом выделить из состава Учебной танковой дивизии достаточное число войск, чтобы восстановить оборону на стыке с отступившей 352-й пд, вызвал едкий комментарий Диттриха: «Тот, кто хочет получить сразу все, в итоге всё теряет». Но один важный факт британская разведка все же упустила. Вечером 6 июня 1944 года 101-й тяжелый танковый батальон СС штурмбаннфюрера Гейнца фон Вестернхагена был поднят по тревоге и получил приказ начать передислокацию в Нормандию. В тот момент, когда солдаты бригады Хинда разбивали лагерь у шоссе Комон – Кан, передовая группа батальона приближалась к Виллер-Бокаж с юга.

На момент высадки союзников 101-й тяжелый танковый батальон СС был расквартирован неподалеку от французского городка Бювэ, в 70 км севернее Парижа. Личный состав трех танковых рот батальона размещался в близлежащих деревнях, поэтому потребовалось время, чтобы подготовить подразделение к маршу. Штурмман Эрнст Куфнер, радист танка № 305, вспоминал: «Насколько мне известно, сообщение о высадке союзников в Нормандии поступило в роту в утренние часы 6 июня 1944 года. Мы сразу же начали готовиться к выдвиганию. К вечеру 6 июня все приготовления были закончены, и мы оставили Суассон примерно в 23:00. Перед выходом командир роты оберштурмфюрер Рааш выступил с краткой речью, в которой рассказал о состоявшейся высадке и переброске нашего батальона на побережье». Приказ выступать был воспринят со смешанным чувством волнения и радости. То, к чему давно готовили солдат батальона, свершилось! Молодые танкисты были преисполнены уверенности, что покажут себя достойно в грядущих боях. Однако, вряд ли хоть кто-нибудь из них представлял, какое будущее ждет их батальон и их самих. Между 2 и 3 часами ночи 7 июня батальон начал движение в направлении Нормандии.

Первоначально планировалось осуществить переброску кратчайшим путем через Горней-эн-Брэй и Лес Анделиз. У Морни примерно в 10 утра танки батальона были засняты немецким военным корреспондентом. Эти снимки стали базой для последующей идентификации машин батальона на прочих, сделанных на поле битвы, фотографиях, и позволили с большой степенью достоверности опознать многие танки, принимавшие участие в сражении за Виллер-Бокаж. Здесь же, у Морни, батальон в первый раз был атакован авиацией союзников. Под удар попали машины 1-й роты. Плотный заградительный огонь счетверенной мобильной зенитной установки и пулеметов, установленных на башнях танков, немного остудил пыл британских пилотов. Рота не понесла потерь, однако первое представление о том, что означает полное господство противника в воздухе, танкисты получили. От движения кратчайшим маршрутом пришлось отказаться, когда стало ясно, что переправа через Сену в Лес Анделиз невозможна.¹⁰ Батальон вынужденно свернул на национальное шоссе № 14, ведущее в Париж. Во французской столице батальон сделал небольшую остановку на Елисейских полях, очевидно, чтобы продемонстрировать парижанам, что Германия не собирается сдавать завоеван-

¹⁰ Каменный мост был взорван еще в 1940 году, а возведенная деревянная эстакада выведена из строя в мае 1944 года. В любом случае, она не смогла бы выдержать вес тяжелых тигров.

ную Францию. Действительно, мощные и грозные «Тигры» служили довольно веским доказательством того, что высадившихся союзников не ждет ничего хорошего. Затем танки батальона проследовали в Версаль, где и остановились на ночлег.

Роттенфюрер Вальтер Лау, заряжающий «Тигра» № 204, так описал этот первый день марша: «Поначалу марш был вполне приятной вещью, потому что в движущемся танке танкист особенно остро чувствует свое превосходство над солдатами, передвигающимися своим ходом. Настроение еще более повысилось, когда стало известно, что наш путь лежит через Париж. Мы не знали наверняка, делается это в угоду пропаганде или все объясняется тем, что мосты через Сену не в состоянии выдержать вес наших 60-тонных машин. Слухи были самые противоречивые... Сначала имел место впечатляющий марш по предместьям Парижа, а затем проход непосредственно через город. Впереди колонны в «Швиммвагене» ехал Михаэль Виттман в кожаной куртке, следом за ним парадным строем шли четырнадцать тигров. Построение колонны полностью соответствовало ротному ранжиру. Ярко светило солнце. Я был счастлив, что являюсь заряжающим. В течение всего марша через Париж я стоял в башне, высунувшись из люка, и мог обозревать окрестности. Хотя мы понимали, что впереди нас ждут тяжелые бои, впечатления от Парижа были незабываемыми... Мы много раз останавливались. Одной из причин этого являлось то, что Виттман хотел, чтобы танки двигались единым строем во время прохода через город, и сновал на «Швиммвагене» взад и вперед вдоль колонны. Другой причиной была необходимость постоянной проверки траков, поскольку твердое дорожное покрытие и цельнометаллические катки очень быстро разрушали пальцы и болты, соединяющие траки. Мы беспокоились по поводу того, удастся ли нам увидеть Елисейские поля и Триумфальную арку. А потом вдруг оказалось, что мы едем мимо них. Виттман остановил «Швиммваген» на перекрестке и действовал как регулировщик, указывая направление движения. Множество людей толпилось на тротуарах, вероятно, вид 60-тонных гигантов очень их впечатлил. В 50 метрах от Триумфальной арки мы остановились и вылезли из танков, чтобы немного поболтать с парижанами; настолько, насколько позволял наш французский. Спустя пятнадцать или двадцать минут мы возобновили движение в направлении Версаля. Мы с благоговейным трепетом проследовали мимо Версальского замка, и я думаю, что в этот момент каждый из нас вспоминал уроки истории в школе, где нам рассказывали про создание Рейха и про позорный Версальский мирный договор». На следующий день, в пропагандистских целях и для демонстрации мощи немецких сил, батальон вновь проследовал по парижским улицам.

7 июня 1944 года – колонна «Тигров» 2-й роты движется к фронту. Возглавляет колонну «Тигр» № 205 командира роты оберштурмфюрера Михаэля Виттмана. Фото сделано недалеко от деревни Эрнемон-ля-Вийет.

Уже в первые сутки марша батальон понес потери. Жертвами стали три солдата ремонтно-восстановительной роты, убитые 7 июня на дороге Бювэ – Крейль. В ночь с 7 на 8 июня в районе Версаля, остановившаяся отдых и дозаправку 2-я рота попала под бомбежку. Как выяснилось, бойцы французского Сопротивления разместили специальные световые маяки в непосредственной близости от лагеря роты. Самолеты союзников наносили удар, ориентируясь по этим маркерам. Бомбардировка была настолько мощной, что, по словам одного из танкистов, тигры раскачивало, словно они сделаны из фанеры. Удача в этот раз была на стороне немцев – британские пилоты промахнулись, и большая часть бомб накрыла расположенные по близости фермерские угодья. Небольшие домики вспыхнули в ночи. Пилоты-наблюдатели, видимо, приняли горящие дома за подбитые немецкие танки, потому что на следующее утро пропагандистское «Радио Кале», вещавшее на немецком языке, передало, что «ищейка Виттман и его тигры уничтожены возле Версаля». В реальности же потери роты составили четыре человека убитыми.

В течение всего марша самолеты союзников продолжали охоту за танками батальона. 8 июня 2-я рота пережила несколько воздушных атак. Первую – в районе деревушки Дрё, когда был смертельно ранен унтершарфюрер Клебер. Следующий удар обрушился на колонну роты в районе Аржантана 10 июня. Здесь потери составили два человека. Столько же рота потеряла и во время третьего налета возле Илери. Всего в период с 7 по 10 июня 101-й ттб СС заявил об убыли девяти человек убитыми и 18 ранеными. Пострадала и техника. Однако куда больший ущерб танкам батальона нанес 250-километровый марш по ужасным французским дорогам. Поломки ходовой части и двигателей стали обыденным явлением. Ремонтные бригады трудились не покладая рук, однако все больше и больше танков застывало без движения на обочинах. От скорейшего прибытия батальона в район Кана зависела судьба всего 1-го танкового корпуса СС, поэтому исправные машины продолжали следовать к фронту. К полудню 12 июня батальон практически утратил целостность. Штаб и 3-я рота, вернувшиеся после бом-

бардировки Версаля в Париж, безнадежно отстали. 13 июня, когда сражение за Виллер-Бокаж было в самом разгаре, они только подходили к Фалезу. Численность 1-й роты сократилась до восьми машин. Во 2-й роте тигров осталось и того меньше – шесть. Все без исключения танки нуждались в техническом обслуживании и мелком ремонте. Тем не менее, этим четырнадцать тиграм предстояло сыграть решающую роль в событиях следующего дня.

Юрген Вессель в комбашне своего «Тигра» № 211 во время марша батальона по Елисейским полям. Из-за проблем со здоровьем, Вессель в середине июля покинет батальон и отправится на лечение в Германию.

Поздним вечером 12 июня передовой отряд батальона, наконец, достиг пункта назначения. 1-я рота гауптштурмфюрера Рольфа Мёбиуса остановилась немного южнее Кана, в районе, который оборонял 1-й батальон 26-го панцергренадерского полка дивизии «Гитлерюгенд». Командир полка штурмбаннфюрер Краузе хорошо знал Мёбиуса и быстро ввел последнего в курс дела. Мёбиус вспоминал: «Мы прибыли в сектор, удерживаемый солдатами Краузе, на закате. Я немедленно посетил штаб батальона, чтобы вникнуть в ситуацию. Наши потери матчасти были очень высокими. Марш своим ходом самым губительным образом отразился на танках. Фактически несколько дней после такого марша мы должны были заниматься техническим обслуживанием». Ночью рота Мёбиуса сменила район дислокации и переместилась в Нуайе-Бокаж, расположенный на шоссе RN175 в 10 км северо-восточнее Виллер-Бокаж. 2-я рота оберштурмфюрера Михаэля Виттмана, которого за выдающиеся успехи на Восточном фронте немецкая пропаганда провозгласила величайшим германским танковым асом, первоначально остановилась на ночлег на территории фермы Ле О Ван, в 1 км от Виллер-Бокаж. Роттенфюрер Вальтер Лау, к этому времени уже пересевший в «Тигр» унтершарфюрера Штифа, вспоминал: «12 июня 1944 года пять или шесть танков нашей роты прибыли из Эвреси к шоссе Виллер-Бокаж – Кан. Мы спешили примерно в двух километрах от Виллер-Бокаж на старой, размытой дождями и покрытой лужами дороге, проходящей параллельно шоссе. Мой танк последним въехал на эту дорогу, поскольку неисправный двигатель заставлял нас плестись в конце колонны. Двигатель перегревался, и мы вынуждены были делать остановки каждые несколько километров. Эта старая дорога действительно представляла собой хорошее укрытие, однако мы могли перемещаться только вдоль нее, потому что обочины были слишком круты и непроходимы для танков. Виттман, как только стемнело, уехал на «Швиммвагене» назад, к Эвреси. Очевидно, он отправился узнать, как обстоят дела у отставших подразделений роты, а также поторопить полевую кухню и грузовики с горючим и боеприпасами, следовавшие в нескольких километрах позади нас».

Свидетелем прибытия тяжелых немецких танков стал французский фермер Анри Робин. Анри видел, как два танка остановились на дороге, известной под названием Старый Канский тракт. Он брал начало в районе железнодорожной станции Виллер-Бокаж и шел почти параллельно шоссе RN175. Расстояние между двумя дорогами составляло 150–200 метров. Один из танков свернул на аллею, ведущую к шоссе, но, не пройдя и половины пути, развернулся и направился к ферме Ле О Ван. Оказавшись во дворе фермы, «Тигр» заехал под навес, после чего командир танка вылез наружу, лег на траву и мгновенно заснул. По словам Анри, было ясно, что «этот немец устал как собака».

В истории сражения за Виллер-Бокаж, которое начнется уже очень скоро, имеется довольно много спорных моментов, однозначный ответ на которые, вероятно, уже никогда не будет получен. Одним из них является вопрос о номерах танков 2-й роты, оказавшихся в нужном месте в нужное время утром 13 июня. Точно известно, что добравшимися до Виллер-Бокаж танками командовали опытные бойцы, показавшие себя должным образом на Восточном фронте: унтерштурмфюрер Георг Хантуш, унтершарфюреры Герберт Штиф и Курт Сова, обершарфюреры Юрген Брандт и Георг Лёч и оберштурмфюрер Юрген Вессель. Это вовсе не означает, что они действовали на приписанных им машинах. В тяжелых танковых батальонах не была из ряда вон выходящей практика, когда командир танка временно пересаживался из одной – неисправной – машины в другую. Другие члены экипажа также могли кочевать из танка в танк (хороший пример тому – роттенфюрер Вальтер Лау). Установление номеров танков, «засветившихся» в сражении за этот небольшой, но важный нормандский

городок, – дело непростое и часто неблагодарное, поскольку авторитет прошлых исследователей не позволяет многим принять некоторые очевидные факты. В результате многолетнего изучения фотоматериалов, хранящихся в Бундесархиве, наш коллега из Франции Ян Жуо пришел к выводу, что принятый прежде список вовлеченных в сражение танков 2-й роты (№№ 221, 234, 222, 223, 233 и 211) не соответствует действительности, поскольку нет сомнений, что два танка, попавшие на снимки немецких корреспондентов отдела пропаганды и совершенно точно участвовавшие в сражении, имели номера 231 и 212. В дальнейшем мы будем упоминать номера танков 101-го ттб СС лишь в тех случаях, когда их достоверность не вызывает сомнений.¹¹ Еще один важный момент, который обычно обходят стороной многие источники, – это пехотное сопровождение танков 2-й роты. Принято считать, что к вечеру 12 июня в Виллер-Бокаж прибыло лишь несколько тяжелых танков. Однако, жители городка, прятавшиеся в здании винокурни фермы Ля Сидри, видели помимо немецких танков также несколько бронетранспортеров с солдатами. Вероятно, это были панцергренадеры 4-й легкой роты оберштурмфюрера СС Шпитца, входившей в состав 101-го ттб СС. Помимо них, утром 13 июня вместе с ротой Виттмана действовали солдаты разведывательных подразделений Учебной танковой дивизии, направленные в Виллер-Бокаж, а позднее и передовые группы панцергренадеров 2-й тд СС.

Сразу по прибытии на место экипажи танков провели осмотр машин, пытаясь определить, какой степени сложности ремонт им потребуется. Все танки в той или иной степени пострадали в ходе длительного марша. «Тигр» обершарфюрера Лётча практически лишился хода из-за повреждения ведущего колеса, двигатель танка унтершарфюрера Штифа последние несколько километров сильно перегревался, надсадно ревел и в любой момент мог окончательно выйти из строя. Личный состав был сильно измотан. Виттман справедливо решил, что его люди заслужили несколько часов отдыха. Технические проблемы можно будет решить завтра утром. Кроме того, он рассчитывал, что в течение ночи в Виллер-Бокаж подтянутся ремонтные подразделения батальона. Не вызывает сомнения, что Виттман был осведомлен, что неподалеку от Эвреси – в замке в Барон-сюр-Одон – расположился штаб 1-го танкового корпуса СС. Вряд ли где-то еще можно было получить более полную информацию о текущей ситуации на участке фронта, который предстояло оборонять. И логично предположить, что либо по пути в Виллер-Бокаж, либо позже, отправившись на «Швиммвагене» к Эвреси, чтобы ускорить прибытие отставших грузовиков с горючим, Виттман мог заехать в Барон-сюр-Одон.¹² В любом случае, неоспоримым фактом является то, что вечером 12 июня он знал о прорыве британских войск через открывшуюся брешь на фланге и получил задачу «быть готовым атаковать и уничтожать любые подразделения противника, пытающиеся прорваться с северо-востока и северо-запада». Что и было записано в его кратком рапорте за день, составленном незадолго до полуночи.

Полноценно отдохнуть танкистам 2-й роты не удалось. Едва только они расположились на ночлег, как по окрестностям Виллер-Бокаж открыла огонь корабельная артиллерия союзников. Тяжелые снаряды рвались все ближе и ближе. Поскольку никаких других немецких подразделений поблизости не было, Виттман рассудил, что прибытие его тигров не ускользнуло от бдительного ока британцев. Он приказал спешно сменить позицию. Рота сместилась вдоль Канского тракта к вершине высоты 213 (на французских картах эта возвышенность называлась Кот де Ланд). Когда спустя некоторое время снаряды вновь стали падать в опасной близости от

¹¹ Следует отметить, что Виттман также прибыл в Виллер-Бокаж «безлошадным» – его командирский «Тигр» № 205 вышел из строя и вместе с экипажем ожидал ремонта у деревни Гримбоск между Фалезом и Виллер-Бокаж. Так что до начала активных боевых действий танковый ас довольствовался штабным «Швиммвагеном».

¹² Остановка на ночь в районе Старого Канского тракта стала, по сути дела, прихотью Виттмана, поскольку местом расквартирования 2-й роты был назначен замок д'Энар, в километре на восток от фермы Ле О Ван. Если бы знаменитый ас буквально следовал букве приказа, его боевой дебют в Нормандии мог бы иметь совершенно иную форму.

нового лагеря роты, Виттман вынужден был снова переместить танки. Не особенно мудрствуя, он вернул пять своих тигров, тщательно замаскированных ветками, назад к ферме Ле О Ван. От высоты 213, которую по плану операции «Перч» предстояло захватить 4-му полку Йоменов графства Лондон, их отделяло чуть меньше километра. Глухие разрывы снарядов корабельной артиллерии продолжали изредка нарушать тишину ночи. Измученные танкисты 2-й роты, выставив несколько часовых, забылись тяжелым сном, скрючившись на своих боевых местах внутри танков. До рассвета оставались считанные часы.

Иллюзия успеха

Не пришлось спать в эту ночь и солдатам 8-го и 11-го разведывательных полков. Остановка колонны 22-й бригады никак не повлияла на поставленные перед ними задачи. Разведчики 11-го гусарского полка прочесали местность справа от оси наступления «Метких стрелков» и, не обнаружив противника, поздним вечером вошли в контакт с частями 1-й пд американского 5-го корпуса, готовившимися наступать в сторону Митра. Танки 3-го взвода эскадрона «А» 8-го гусарского полка отошли от выявленной ими линии обороны Учебной танковой дивизии и стали готовить наблюдательную позицию. Разведчикам была поставлена задача следить за любыми изменениями в намерениях противника. Ввязываться в бой до появления непосредственной угрозы отряду запрещалось. Несмотря на заминку в Ливри, британское командование было удовлетворено ходом наступления 22-й бригады. От авангарда 7-й бронетанковой дивизии не ожидали особой прыти, как не рассчитывали и на то, что проникновение в тыл противника такой значительной группировки войск останется полностью незамеченным. Ставка делалась не столько на фактор внезапности, сколько на то, что противник не располагает достаточными резервами (и рапорты передовых сил 8-го и 11-го гусарских полков подтверждали это), чтобы помешать 22-й и 131-й бригадам успешно завершить первый этап операции «Перч». В штабе британской 2-й армии по-прежнему ничего не знали о 14 тиграх, накануне вечером прибывших в район Виллер-Бокаж.

Командир 2-го взвода роты «А» 1-го батальона Стрелковой бригады лейтенант Кемпбелл разбудил своих людей в 03:30 утра, за полчаса до подъема остальных подразделений. Полученный накануне приказ о зачистке Ливри включал в себя и утреннюю разведку деревни, которая в течение ночи вновь могла быть занята немцами. Прошел дождь и по земле стлался туман. Свернув мокрые плащ-палатки и спальные мешки, солдаты взвода направились к перекрестку с шоссе Комон – Кан. Вскоре впереди показали темные силуэты танков боевого охранения. Кемпбелл вскарабкался на броню машины командира отряда и поинтересовался, как прошла ночь. Лейтенант 8-го гусарского полка ответил, что было достаточно спокойно, если не считать обстрела, который вела британская артиллерия, да отзвуков боя, доносившихся со стороны Комона. Лейтенант Кемпбелл повел своих людей к утопавшей в тумане деревушке. Однако опасения были напрасны – немецких солдат в Ливри не оказалось, о чем Кемпбелл сразу же сообщил в штаб полка. Взвод прошел деревню насквозь, прочесал холм, на склоне которого накануне вечером был подбит «Кромвель», и затем вернулся к перекрестку.

В 05:30 колонна 22-й бригады возобновила движение. Сначала мимо Кемпбелла и его людей прогрохотали танки штаба и эскадрона «В» 8-го гусарского полка, за ними проследовали четыре взвода передового эскадрона 4-го полка Йоменов. Наконец к перекрестку подошли полугусеничные бронетранспортеры роты «А» Стрелковой бригады. Четыре бронетранспортера второго взвода замыкали колонну роты. Скорость движения была достаточно низкой, чтобы солдаты Кемпбелла могли погрузиться в них на ходу. Колонна двигалась вперед, соблюдая все меры предосторожности. Первые три километра марша – до деревушки Брикеसार – в авангарде шли кромвели эскадрона «В» 8-го гусарского полка. Но в Брикесаре разведчики повернули направо, к Кааню, и с этого момента авангардом колонны стал 2-й взвод эскадрона

«А» 4-го полка Йоменов, которым командовал лейтенант Билл Гарнетт. Во взводе было всего три танка, потому что один из кромвелей вынужден был задержаться в Ливри. Танки передового отряда держались на значительном расстоянии от других подразделений эскадрона. В свою очередь эскадрон «А» и рота «А» Стрелковой бригады шли на удалении от основного тела колонны 22-й бригады. Все это делалось для того, чтобы противник не мог одним внезапным ударом из засады уничтожить слишком много машин. Танки по очереди совершали броски вперед, пока остальные машины готовы были прикрыть их маневр огнем. Очень скоро солдатам передового отряда стало казаться, что колонна бригады безнадежно отстала, и они остались совершенно одни на вражеской территории. Но поскольку приказ наступать, не снижая темпа, никто не отменял, они шли вперед. Уверенность вселяло лишь то, что противник всячески избегал боя и поспешно отступал, увидев британские танки. На центральной улице Амейсюр-Селль Panzer IV покинул удобную для обороны позицию, едва только кромвели отряда лейтенанта Гарнетта вошли в деревню. Севернее другой Pz. IV, выдвинувшийся на разведку и наткнувшийся на колонну 22-й бригады, удрал с такой поспешностью, что потерял один из своих защитных противоккумулятивных экранов.

Два тигра 2-й роты 101 ттб СС 8 июня на обочине национального шоссе № 12 около Дрё, во время марша к месту высадки союзников.

Основная колонна тоже двигалась медленно и неравномерными рывками, но в отличие от передового отряда, однообразие их наступления скрашивали французские фермеры и их семьи, восторженно приветствовавшие освободителей. Британских солдат угощали фруктами, свежим хлебом, домашним вином. Офицеры расспрашивали местных жителей о немцах, и те охотно делились любыми известными им сведениями. Однако по большей части это были не более чем слухи. Особенно часто повторялось известие о немецких танках, застрявших без горючего в районе замка Шато де Виллер-Бокаж. Упомянутый выше «Кромвель» 2-го взвода лейтенанта Гарнетта, отставший от колонны неподалеку от Ливри, незадолго до начала марша

обнаружил движущуюся по проселочной дороге группу немецких грузовиков с пехотинцами. Танк открыл огонь и продолжал вести бой, когда другие машины эскадрона уже выдвинулись в сторону Виллер-Бокаж. Танк этот имел собственное имя *Shufti Cush*. Радистом этой машины был рядовой Джо Митчелл. По его словам, их инструкции относительно направления движения колонны выглядели следующим образом: «если постоянно ехать в направлении восходящего солнца, то попадешь напрямиком в Виллер-Бокаж». Покончив с немецкими грузовиками, *Shufti Cush* пустился догонять свое подразделение. Желая срезать, они съехали с шоссе, по которому неспешно двигалась колонна бригады, на аллею, уходящую строго на восток. Возможно, инструкция, полученная командиром танка, была и верна, однако очень скоро экипаж танка понял, что они заблудились. Они ехали вперед, пока не оказались в какой-то маленькой деревушке. Командир вылез из танка, надеясь отыскать кого-нибудь из местных жителей и расспросить, что это за местечко. Их еще не покидала надежда, что деревенька эта – и есть Виллер-Бокаж, а они просто обогнали колонну и прибыли сюда первыми. Однако деревня словно вымерла. Перепуганный Митчелл окликнул сержанта и предложил ему не испытывать судьбу. Они развернули «Кромвель» и вернулись к той точке шоссе, откуда свернули в аллею. Танковые эскадроны ушли далеко вперед и мимо них теперь медленно ползли машины служб технического обеспечения. Чтобы догнать свой эскадрон, *Shufti Cush* пришлось сойти с дороги и на полной скорости (благо «Кромвель» был одним из самых быстроходных танков Второй мировой войны) двигаться прямо по прилегающим полям, проламываясь через живые изгороди и деревянные ограды. Вероятно, не один только танк Митчелла пытался таким образом догнать свои ушедшие вперед подразделения. Местные жители были неприятно поражены, что освободители, двигаясь по их угодьям, «не утруждали себя открыванием ворот». Стрелки на часах лейтенанта Билла Гарнетта приближались к 8 утра, когда впереди на покатом западном склоне большой возвышенности показался городок, цель их наступления, – Виллер-Бокаж.

В 1944 году Виллер-Бокаж был маленьким провинциальным нормандским городом с населением примерно 1200 человек. Здесь сходились основные транспортные пути, связывающие Кан, Тилли-сюр-Селль, Байё, Комон, Эвреси и Вир. До 6 июня жители воспринимали войну как нечто очень далекое и не имеющее прямого отношения к их повседневным делам. Лишь трудовая повинность и редкие рейды гестаповцев, занимавшихся поисками саботажников и молодежи, уклоняющейся от отправки в Германию, напоминали местным жителям о том, что война все еще идет. Но ситуация резко изменилась после высадки в Нормандии войск союзников. Вечером 6 июня расквартированные на территории прилегающего к городку замка немецкие подразделения убыли в сторону Кана. Отряд полевой жандармерии, размещавшийся в здании почтамта, также поспешил уехать. Жители Виллер-Бокаж тревожно ожидали продолжения. 10 июня городок подвергся первой бомбардировке союзников, которая носила скорее профилактический характер. Непосредственно на Виллер-Бокаж упало не более дюжины бомб, еще несколько взорвалось на территории замка. Жертв среди жителей не было, но несколько домов серьезно пострадало и еще больше осталось без стекол. 11 июня немецкие солдаты вернулись в замок, чтобы оборудовать в нем военный госпиталь. 12 июня жестокой бомбардировке подвергся соседний городок – Онэ-сюр-Одон. За какой-то час он был полностью стерт с лица земли. Под обломками погибло более 120 жителей. Складывалось впечатление, что дела у союзников обстоят не очень хорошо, и освобождение затягивается на неопределенный срок. Неудивительно, что появление утром 13 июня со стороны Амей-сюр-Селль британских танков стало для обитателей Виллер-Бокаж большим сюрпризом.

Поскольку главной задачей эскадрона «А» 4-го полка Йоменов был захват высоты 213, расположенной по другую сторону Виллер-Бокаж, танки передового отряда не стали делать остановку в городе. Командир первого танка (очевидно, это был лейтенант Гарнетт) спросил у вышедшего из дома Марселя Озена: «Куда попрятались Джерри?». Озен пожал плечами, потому что действительно ничего не знал о немцах, и вернулся в подвал, где пряталась его

семья. Ответы других жителей городка были пространными и осторожными. По словам одного из британских офицеров, «населением Виллер-Бокаж двигало скорее банальное любопытство, чем энтузиазм по поводу освобождения». Но постепенно французы «оттаяли». На лицах их расцвели улыбки, появились букеты цветов и бутылки с местным яблочным вином. Монсеньер Дубле с шумом откупорил бутылку шампанского, которую припрятал как раз для такого случая. Капрал Уотт, командир полугусеничного бронетранспортера роты «А» Стрелковой бригады описал их прибытие в Виллер-Бокаж кратко и емко: «Нас встречали хлебом и вином. Это было очень трогательно». Отставший танк *Shufti Cush* 2-го взвода догнал колонну эскадрона лишь на окраине городка. Механик-водитель вклинился в колонну между танками двигавшегося в арьергарде 1-го взвода эскадрона «А».

В процессе прохода передового отряда через город были взяты в плен два немецких солдата. Первого застали врасплох на улице Монтебелло, когда он укладывал только что купленные в лавке продукты в багажные сумки своего велосипеда. Мотоцикл с коляской второго сломался на улице Сен-Мартен. Обоих пленных посадили на передний танк, возможно, из соображения, что засевшие в засаде немецкие солдаты не станут стрелять по своим. Впрочем, в плену солдаты пробыли недолго. Когда танк миновал гаражи отеля «Бра д'Ор», они спрыгнули на землю и юркнули в открытые ворота. Британцы ничего не успели предпринять. Мест-

ный жандарм монсеньер Делафонтен, который брился в своем доме на улице Клемансо, услышал нарастающий гул моторов и лязг гусениц. Он выглянул в окно, ожидая увидеть внизу выкрашенные в грязно-желтый цвет танки немцев. Однако, к немалому изумлению Делафонтена, на улице Клемансо выруливали оливково-зеленые машины, каких ему прежде не доводилось видеть. Примерно дюжина танков прогрохотала мимо его дома, направляясь к выезду из города, за ними следовали полугусеничные бронетранспортеры и легкие бронемшины. Миновав ферму Лемонье, колонна эскадрона «А» Йоменов вышла к слиянию национального шоссе с дорогой на Тилли-сюр-Селль. Отсюда до высоты 213 оставалось примерно 2 км.

Подполковника Артура Крэнли, ехавшего в головном «Кромвеле» штаба полка, мучили нехорошие предчувствия. Уже несколько часов его подразделение следовало по тылам противника без должной разведки и обороны флангов. Никто не мог дать гарантии, что в пятидесяти метрах от дороги не затаились немецкие солдаты, выжидающие благоприятного момента для атаки. Чтобы развеять мрачные настроения Крэнли бригадир Хинд лично выдвинулся на своем бронев автомобиле в Виллер-Бокаж. В отличие от командира Йоменов бригадир был настроен весьма оптимистично. Между тем, опасения Крэнли были вполне обоснованными. С импровизированного наблюдательного пункта, оборудованного у Старого Канского тракта, за ползущими по склону высоты 213 британскими танками изумленно следили несколько солдат 101-го ттб СС.

Михаэль Виттман по горячим следам так описывал утро того вторника: «Я находился на командном пункте роты и даже не предполагал, что противник может появиться поблизости так внезапно. Ранее я послал одного из своих офицеров для установления контакта с другими боевыми подразделениями на этом участке фронта и ожидал его возвращения, чтобы узнать последние новости. Вдруг на командный пункт прибежал один из моих людей и доложил: «Оберштурмфюрер, замечены танки, которые движутся по дороге неподалеку отсюда. Танки имеют специфическую форму и похоже, что это не немецкие машины». Я немедленно направился на наблюдательный пункт и увидел танки, проходящие по шоссе примерно в 150–200 метрах от нас. Это были машины британского и американского производства. Их сопровождали бронетранспортеры с пехотой». Виттман вглядывался в незнакомые ему силуэты кромвелей и шерманов файрфлай и размышлял. Надо было что-то срочно предпринимать.

Между тем, передовой отряд Йоменов уже подходил к вершине Кот де Ланд. Едва первый «Кромвель» оказался на плоском гребне высоты, лейтенант Билл Гарнетт увидел выворачивающий на полной скорости с дороги на Жювины немецкий штабной автомобиль. Замешкавшись всего на мгновение, лейтенант приказал открыть огонь. Два пулемета «Беза» выпустили длинную очередь. Прошита пулями, машина скатилась на обочину и застыла в кювете. Несколько немецких солдат, волоча за собой раненого, поспешно выбрались наружу и спрятались в низком кустарнике, окаймляющем дорогу. Спустя короткое время к высоте начали прибывать остальные танки эскадрона «А».

Бригадир Хинд догнал штабной взвод 4-го полка Йоменов, остановившийся прямо под окнами дома монсеньера Делафонтена, и в короткой беседе постарался развеять опасения подполковника Крэнли. Приказав Крэнли оборудовать временный командный пункт полка непосредственно на высоте 213, бригадир Хинд отправился назад, в сторону Амей-сюр-Селль, где разместился тактический штаб бригады. Подполковник Крэнли пересел из «Кромвеля» в бронев автомобиль «Хамбер» и отправился исполнять приказ командира бригады. Первый этап операции «Перч» был почти завершен. Осталось лишь дожидаться прибытия пехотинцев 1/7-го батальона полка Стражи Королевы. Рота «А» 1-го батальона Стрелковой бригады после достижения Виллер-Бокаж переходила в резерв бригады. Её командир майор Джеймс Райт приказал водителям бронетранспортеров припарковать машины на обочине шоссе максимально компактно, чтобы не мешать продвижению других подразделений. После этого пехотинцы получили разрешение спешиться. Райт намеревался провести брифинг с офицерами и

сержантами, а поскольку кое-какие вопросы требовалось обсудить с подполковником Крэнли, местом совещания назначили высоту 213. Заместитель командира роты «А» капитан Кристофер Милнер приказал лейтенанту Кемпбеллу, чей полугусеничный бронетранспортер шел в хвосте колонны, двигаться по шоссе к вершине высоты, по пути собирая всех взводных офицеров и сержантов. Когда в бронетранспортере уже почти не осталось места, кто-то невесело пошутил, что теперь один удачный выстрел может оставить всю роту без командиров. Шутка была воспринята серьезно, и офицеры спешно распределились по нескольким бронемашинам.

На западной окраине Виллер-Бокаж танкисты эскадрона «В» неспешно вылезали из люков, радуясь возможности размять ноги и выкурить сигарету. Ведущей машиной был «Кромвель» командира 1-го взвода сержанта Уолтера Аллена. Улочки вокруг были пусты. Французы, радостно приветствовавшие авангард британской колонны, уже разошлись по своим делам. Предусмотрительные владельцы лавочек и баров на главной улице решили пока не открывать свои заведения. Вообще, население предпочло убраться подальше от центра городка. Возможно, жители Виллер-Бокаж видели гораздо больше, чем рассказывали британцам. Только пожарные и работники скорой помощи оставались наготове на случай непредвиденных осложнений. Сержант Аллен направился к стоящему чуть дальше «Файрфлаю» своего хорошего приятеля сержанта Стэна Локвуда. На площади пахло свежей выпечкой. Запах показался Аллену до того мирным и домашним, что он невольно стал втягивать носом воздух, пытаясь определить источник этого изумительного аромата. Пройдет совсем немного времени, и запах свежего хлеба на улицах Виллер-Бокаж будет вытеснен вонью кордита и смрадом сгоревшей человеческой плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.